

УДК: 94(477.75)

Т.Э. САРГСЯН

Армянские эпитафии из Килии

В статье приводится относительно большой корпус источников, относящихся к армянскому переселенческому очагу Килии (Южное Подунавье). Первоочередное место в нем занимают датирующиеся 1646–1765 годами 12 армянских эпитафий. Надгробия, их несшие, количеством также 12, некогда располагались внутри и в окружении церкви Святого Николая, сооруженной в 1648 году молдавским господарем Василием Лупулом. Пять из них, вместе с эпитафиями, сохранились до наших времен: три у церкви, а два в местном музее. Три из этих пяти надгробий обнаружены недавно, и эпитафии их представляют собой нововьявленные источники. Две другие изданы ранее. Остальные семь надгробий и их эпитафии известны исключительно из различных публикаций.

Анализ приведенного материала показывает, что упомянутые в эпитафиях лица не являлись потомками тех давних жителей-армян Килии, которые обособились здесь в течение XI–XV веков и имели в своем распоряжении церковь Святой Богородицы (местонахождение неизвестно). Это в подавляющем большинстве своем представители второго или третьего поколений армян, перебравшихся сюда из разных мест Исторической Армении и даже, возможно, Персии в первых десятилетиях XVII столетия.

Приходится констатировать, что новоприбывшие армяне производили погребения у церкви Святого Николая и в ней самой сразу после ее сооружения в 1648 году и, надо полагать, вплоть до своего ухода в Григориополь в 1792 году. Эпитафия 1646 года дает основание предполагать о захоронениях, произведенных даже в период строительства церкви. Такое положение дел указывает на непосредственное отношение последней к прибывшим в XVII веке армянам и подтверждается свидетельством Н. Клеемана о том, что у армян Килии было две церкви.

Ключевые слова: источниковедение, эпиграфика, арменоведение, армяне Подунавья в XVII-XVIII вв.

Килия, вместе с некогда прилежавшей к ней крепостью, лежит на про странной песчаной дельте Дуная, у рукава, известного как «Килийский». Эта часть Нижнего Подунавья, именуемая Южной Бессарабией, стала одним из облюбованных армянами-переселенцами мест, массовым образом заселявших Северное Причерноморье в XIV–XV вв. [1]. Впрочем, что касается первых армянских общин в Южной Бессарабии, то Г. Айвазовский и Л. Меликсет-Беков были склонны отнести их возникновение к X–XI вв. [2]. В 1792 г., в самом конце русско-турецкой войны 1787–1792 гг., здешние армяне, оказавшие помощь русским войскам, во спасение от преследований турок были переселены в г. Григориополь (ныне в составе Молдовы), основанный в том же году на берегу Днестра.

Учитывая месторасположение Килии у оживленной в эпоху позднего средневековья караванной артерии, можно предположить, что здешние армяне, подобно своим соотечественникам из соседних Аккермана (ныне Белгород-Днестровский) и Измаила, были вовлечены в торгово-ремесленную сферу

мощной товарообменной системы Восток–Запад, особенно деятельной в период функционирования итальянских черноморских факторий в XIII–XV вв. В своих предприятиях армяне часто давали предпочтение партнерству с соотечественниками из Армении, а также других армянских переселенческих очагов. И не случайно, что вблизи Аккермана и в устье Днестра были обнаружены монеты, чеканенные в Армянском Царстве Киликии (1198–1375 гг., у северо-восточного берега Средиземного моря) [3], что указывает на торговое сотрудничество армян Киликии и Северного Причерноморья [4]. Однако, при всем сказанном сведения об армянах Килии весьма скудны и малочисленны. Принято считать, что численность их резко возросла после 1475 г., когда в

Фото 1. Мраморное надгробие с полустлаженной надписью 1749 года. Обнаружено во дворе церкви Святого Николая с северной стороны

Южную Бессарабию частично переселились армяне Крыма, оставившие полуостров после турецкого вторжения. Одним из них, Гояна, правитель Молдавского княжества Стефан III Великий даже удостоил высоких почестей за особые заслуги [5]. Но вскоре община пришла в упадок – когда султан Баязид II, завоевав в 1484 г. земли в устье Дуная, переселил ее жителей в Константинополь. Армянский историк XVI–XVII вв. Григор Даранагци пишет, что султан «выселил тамошних армян, а также греков и другие народы, что были там, и, собрав их всех вместе с женщинами и детьми, вывел и привез в Стамбул» [6].

Несмотря на сложные исторические перипетии, армяне еще долгое время занимали заметное место в составе населения маленькой Килии. Д.К. Кантемир (XVII–XVIII вв.) писал, что жителями его, помимо турок, были «жиды, христиане и армяне» [7]. В начале XIX в. (то есть уже после переселения армян в Григориуполь) в Килии проживало всего 4 армянские семьи [8], в распоряжении которых, согласно М. Бжшкяну и Г. Инчичьяну, была церковь Святой Богородицы [9]. Ее упоминания встречаем и в более ранних источниках, к примеру, в одном колофоне 1702 г.: «Увидели мы здесь и памятную запись в Четье Минее, согласно которой та была написана в 1702 году в Бахчисарае и положена на память у врат церкви Святой Богородицы в Килии» [10]. В связи с этим

Фото 2. Мраморное надгробие с трехкуплетной стихотворной эпитафией. Историко-краеведческий музей Килийского района

следует отметить, что тесные связи между армянами из переселенческих очагов, равно как и исторической родины, проявлялись не только в их экономическом сотрудничестве, но и культурных сношениях. Поэтому не стоит удивляться тому, что Четья Минея для армянской церкви Килии, была изготовлена в далеком Бахчисарае. Кроме этого, армянские книжные мастера Крыма пользовались особым авторитетом, нередко получая заказы даже из мест весьма отдаленных. Далее, церковь Святой

Богородицы в Килии упоминает и одна надпись 1744 г. Помещена она на позолоченном серебряном кресте (оригинальный текст см.: Таблица, надпись 1), хранящемся в Национальном музее истории Украины в Киеве: «В [год] 1193 [=1744 г. [11]] [в память] о дарителях [крест положен] у врат [церкви] Святой Богородицы, что в Килии, стараниями махтеси [12] Арутина и его посредника – священника Арута Чиктишичи» [13].

К сожалению, местонахождение этой церкви, по мнению Л.М. Меликсет-Бекова постепенно запустевшей после ухода армян в 1792 г. [14], пока неизвестно. Возможно, именно в ней служил дьяк тэр [15] Мелкон, которого упоминает найденная близ Аккермана эпитафия 1765 г. (см. Таблица, надпись 2): «Здесь могила упокоения дочери килийского дьячка Мелкона, Елисаветы, которая почила 7-го апреля 1214 года [=1765 р.]» [16].

Интересно то, что Н. Клеман в 1768 г. сообщает о двух армянских церквях в Килии. Он пишет, что городок этот «содержит в себе как великое множество мечетей, так и две церкви армянские» [17]. Значит, помимо церкви Святой Богородицы, у местных армян была и другая. Таковой, скорее всего, являлась существующая по сей день церковь Святого Николая, которая как в XIX и частично в XX в., так и ныне используется православным приходом. Это – характерная для периода турецкого владычества христианская постройка, наполовину уходящая вглубь земли: пол ее ниже дневной поверхности на более чем 2,5 м. В результате в молитвенный зал можно спуститься по многоступенной лестнице, устроенной в западной части интерьера. Согласно кириллической надписи, некогда стоявшей над южным порталом, церковь была построена в 1647–1648 гг. молдавским господарем Василием Лупулом: «Изволением Отца и поспешением Сына и свершением Святого Духа благочестивый и христоробивый Васил Воевода, Божьей милостью господарь земли Молдавской, построил церковь в городе Килии – сей храм иерарха и чудотворца Николая. Начато стро-

ительство в лето 1647 и завершено в лето 1648, в месяце мае» [18].

Присутствие армян в церкви Святого Николая в XVII–XVIII вв. можно считать вполне допустимым, если вспомнить о мраморных надгробиях с резными армянскими надписями, некогда расположенных внутри нее. О пяти из них, относящихся к XVII–XVIII вв., упоминают Шг. Чобану и П. Константинеску-Яшь в 1924 и 1932 г. соответственно [19]. Более обстоятельные сведения по этому поводу дают русскоязычные источники середины XIX века, локализирующие 8 надгробий с армянскими надписями внутри церкви Святого Николая, на полу перед алтарем [20]. Часть эпитафий, относящихся исключительно к XVIII в., была составлена в стихотворной форме [21]. Кроме них, здесь было и по одному надгробию с греческой и турецкой надписями того же периода [22], принадлежавших, очевидно, могилам лиц, некогда примкнувших к лону Армянской Церкви.

Но если в перечисленных выше изданиях указывается только количество армянских эпитафий из Килии, их датировка и местонахождение, то в одной статье из VI тома «Записок Одесского общества истории и древностей», помимо этих сведений, приводятся и сами оригинальные тексты надписей вместе с русским переводом. Составленная при участии духовного предстоятеля российских армян Габриэла Айвазовского, она наряду с другими армянскими надписями содержит 7 эпитафий из Килии [23]. Датировка пяти из них определена 1646, 1733, 1740, 1748, 1765 г. Даты двух остальных неизвестны [24]. Из семи надгробий, несших их, ныне сохранилось одно.

Хр. Кучук-Иоаннесов в начале XX в. в церкви Святого Николая увидел уже 6 надгробий с изрядно поврежденными армянскими эпитафиями, вставленных в пол и лестницу [25]. Он привел две надписи 1651 и 1746 г. в несколько ином прочтении, присутствующие в статье Г. Айвазовского. Отметим, что наличие надгробий на полу в качестве плит над погребениями, лежащими под ногами прихожан, – традиционно для Армянской Церкви и является признаком христианского смирения, а вот их использование в качестве лестничных ступеней,

Фото 3. Третий куплет стихотворной эпитафии, высеченный на торце плиты

Фото 4. Резное оформление горизонтальной поверхности мраморного надгробья с четырехквуплетной эпитафией. Историко-краеведческий музей Килийского района

несомненно, является следствием перестановки в конце XIX в.

В 80-х годах XX в. архитектор А.Х. Тораманян в церкви Святого Николая нашел 9 надгробий с армянскими эпитафиями: три из них были «встроены в переднюю часть подиума алтаря», а шесть использовались «в качестве ступеней и ограждения лестничного марша, ведущего из пристроенного к южной стене церкви притвора» [26]. Из 9 эпитафий он частично приводит четыре, из которых в статье Г. Айвазовского не обозначены

лишь две. Первая датирована 1714 г. и упоминает некоего Товмаса из Буста [27], а вторая, стихотворная [28], на основании фактического материала исправлена и дополнена здесь.

Экспедиции исследователей-армян, побывавшей в Килии в 90-х годах XX в. в связи с составлением VII прака «Свода армянских надписей», в церкви Святого Николая и ее окружении не удалось обнаружить ни одной армянской литографии [29]. Между тем, они там были и в количестве как минимум пяти обозримы и сегодня. О них и поговорим ниже.

Первое надгробие было обнаружено случайно, в мае 2011 г. одесситом Вааном Петояном [30], в 15 метрах севернее церкви. Лежало оно под плиточной дорожкой вместе с повествующей о построении самой церкви кириллической литографической надписью Василя Лупула от 1648 г., долгое время считавшейся утерянной. Эпитафия этого надгробья, датированная 1749 г., присутствует у Г. Айвазовского: «Сия

Фото 5. Мраморное надгробие с четырехквуплетной стихотворной надписью. Историко-краеведческий музей Килийского района

суть могила упокоения супруги Абраама из Буста – Мариам, которая перешла в жизнь (вечную) лета 1198 [= 1749 г.] июня 13-го» [31]. Но если семистрочная надпись, расположенная на горизонтальной лицевой грани плиты, в 60-х годах XIX в. была целостной (см. Таблицу, надпись 3), то сегодня она читается лишь на одну треть (см. Таблицу, надпись 4): 2/3 поверхности плиты справа по вер-

тикали сглажено. Стерты как надпись, так и орнаментальная резьба. А краткой седьмой строки, помещенной по центру, не видно вообще. Памятник представляет собой большую трапециевидную мраморную плиту длиной около 1,5 м. Надпись, высеченная выпуклыми заглавными буквами, помещена в центре горизонтальной поверхности, под килевидной аркой. В верхних углах композиции, изображено по одному цветочному орнаменту глубоко вогнутой формы. Ниже надписи – горизонтальная перекладина, выделенная врезными линейными контурами. На обоих концах ее изображено по одному листовенному орнаменту, также обозначенных врезным абрисом. Внизу заметны изображения растений в вазонах. Вся композиция по лицевому периметру плиты обведена рамой в виде скрученной веревки миниатюрной резьбы. Ближе к углам «веревка» заменена изящными песочными часами.

Фото 6. Мраморное надгробие с эпитафией 1755 года. Расположено восточнее церкви Святого Николая, в саду

Второе надгробие, хранится в Историко-краеведческом музее Килийского района. Оно представляет собой мраморный блок-параллелепипед без орнаментального убранства. Размеры: 105x42x23 см. Стихотворная надпись на нем частично была опубликована А.Х. Тораманяном [32]. Высеченная выпуклыми заглавными буквами, она разделена на 3 куплета по 4 строки и помещена на боковых гранях: первые два куплета расположены рядом, на одной из длинных боковых граней, и отделены ограничителями в виде песочных часов. Третий куплет занимает сбитую сверху правую торцевую грань (см. Таблицу, надпись 5), почему и верхние две строки его утрачены. Далее, мраморный блок установлен так, что правый торец его уходит за другой блок-экспонат, весьма тяжелый. Письмо в этом месте пока недоступно для чтения. Русский перевод текста таков:

[Есть] в могиле этой запасающей / Сладкоголосый некий голубок, / По исконному происхождению из Марзвана [33], / Сын махтеси Аслана. /	Достигши (лет) четырнадцати, / Будучи учащимся школьной группы, / Оставил родителей своих в скорби, / Последовав в непреходящую жизнь. /
[.....] / [.....] / Месяца июля / Произошло отшествие Ио[аннэса ?] /	

Эпитафии остальных трех надгробий найти в литературе не удалось. Рискнем предположить, что это нововьявленные источники, касающиеся истории армянской общины Килии. У всех троих надписи высечены на боковых гранях. Все три (впрочем, как и предыдущие два) служили лестничными ступенями. Причем, исходя из эстетических соображений, их установили надписями вовнутрь, благодаря чему те и уцелели.

Третье надгробие также экспонируется в Историко-краеведческом музее Килийского района. Это тоже мраморный блок-параллелепипед с размерами 128x54x27 см. Горизонтальная лицевая грань украшена поверхностной резьбой в стиле барокко. Композиция взята в прямоугольную широкую раму, выделенную крупным грубоватым растительным узором. Внутри рамы внизу изображена ваза с длинной узкой шейей и широким дном, внутри которой большие цветы подсолнуха и розы. Середина композиции стерта и не просматривается. В верхних углах изображено по одному вогнутому цветочному орнаменту. Стихотворная надпись выполнена врезными заглавными буквами и помещена на боковых гранях плиты. Состоит она из четырех куплетов по 4 строки. Первые три куплета расположены рядом, на одной из длинных боковых граней, и разделены ограничителями в виде песочных часов, выполненных врезным контуром. Четвертый куплет разделен на 2 части по 2 строки и помещен на торцевых гранях. Целостный текст эпитафии (см. Таблицу, надпись 6) на русском языке звучит так:

[Сия суть могила упокоения] / Тадзоса, смиренного писаря, / Певчего стихотворца и ритора / Двадцати пяти лет. /	[.....] / Внуком был Иоаннзса / Амазаспеана из Ганджи [34], / (Сыном?) Аванчьеана Маркоса. /	[...] даровитый, / Троичного и единого, / Из сонма ангелов пришедши, / Вмещал оды о Богородице. /
[.....] / Старых и новых святых.... /	[...] «Отче наш»-его / Прочтение да умилостит Бога. /	

Последние два беломраморные надгробия находятся в цветнике церкви Святого Николая, расположенном в 7 метрах восточнее апсиды. Первое, представленное блоком-параллелепипедом, лишено орнаментальной резьбы, и лишь 2 впадины у изголовья, оставшиеся от глубоких цветочных орнаментов, намекают о былом ее существовании. Размеры: 80x40x16 см. Надпись в 3 строки, выполненная врезными заглавными буквами в диалектной орфографии (см. Таблицу, надпись 7), занимает одну из длинных боковых граней. Перевод ее таков: «Сия суть могила упокоения Огана, сына Ширина из (области) Капан [35], из села Ехинги (?). Лето 1204 [= 1755 г.], августа 19».

И, наконец, последнее надгробие здесь имеет форму трапеции. Размеры: 135x44(49)x25 см. Горизонтальная лицевая поверхность украшена неглубокой резьбой в стиле барокко: изголовье плиты занимает затейливо орнаментированный крест, взятый в овальный круг. Контур, помимо врезных

линий, обработаны точечными рядами. Верхние углы композиции украшены восьмилепестковыми цветочными впадинками. Внизу видны остатки изображений цветов в вазах. Периметр композиции, центральная часть которой стерта, обведен тонкой рамой в виде двух скрученных жгутов изящной резьбы. Надпись в 2 строки, выполненная выпуклыми заглавными буквами, занимает боковую грань (см. Таблицу, надпись 8). Перевод ее звучит так: «Сия суть могила священника махтеси Григора из Ахвердза, который перешел в жизнь (вечную) лета 1102 [= 1653 г.], октября 30».

Итак, среди известных ныне 12 армянских эпитафий из Килии, приведенных здесь и в перечисленных изданиях, 3 датируются XVII в. – 1646, 1651 и 1653 г. Причем, все три датировки проблематичны – либо оспариваются другим изданием, либо читаются двояко. Так, приведенная Г. Айвазовским дата 1646 г., Хр. Кучук-Иоаннесовым прочтена как «1746 год». А «1651 год» Хр. Кучук-Иоаннесова – Г. Айвазовским прочтена как «1740». Что касается даты последнего надгробия 1653 г., то оригинал ее составлен так, что при желании может быть прочтен как «1751». Тем не менее, если допустить, что на территории церкви Святого Николая все же были армянские надгробия, современные ее сооружению, то придется признать, что она, построенная Василием Лупулом в 1647–1648 гг., имела непосредственное отношение к армянам. Причины и условия этого отношения неизвестны, но строительная надпись кириллицей не может быть противоречащим тому аргументом: к середине XVII в. кириллица использовалась в Молдавии на официальном уровне. Уния ряда церквей с католиками, заключенная на Флорентийском соборе 1438–1439 гг., и согласие с ней патриарха Константинопольского неоднозначно были восприняты православным миром. Некоторые, разочаровавшись «отступничеством» греков [36], обратили свой взор в сторону болгар и родной им кириллицы [37]. Если же придерживаться мнения, что армянские надгробия появились в церкви Святого Николая с начала XVIII в., то это значит, армяне лишь впоследствии приобрели права на нее.

Пытаясь дать логическое объяснение местонахождению армянских надгробий в церкви Святого Николая, ряд исследователей начала XX в. выразили мнение о расположенной рядом армянской церкви с кладбищем, откуда после ухода армян мраморные надгробия якобы были перенесены в церковь Святого Николая. Были даже сообщения о каких-то развалинах вблизи последней [38]. По этому поводу возникает несколько вопросов.

Фото 7. Надгробная плита с надписью 1653 года. Находится восточнее церкви Святого Николая, в саду

Во-первых, если рядом с церковью Святого Николая была армянская церковь, почему о ней не сообщают авторы XIX в., писавшие об армянских эпитафиях? Ведь в то время церковь должна была быть в куда более благополучном состоянии, а не стоять в развалинах. Во-вторых, почему о ней молчат армянские авторы начала XIX в.? А если этим храмом была церковь Святой Богородицы, то почему, говоря о ней, они не локализуют ее относительно церкви Святого Николая? Последняя была бы ярким ориентиром. Далее, почему на территории церкви Святого Николая встречаем исключительно армянские надгробия, причем в немалом количестве? О других, не считая двух надгробий с турецкой и греческой эпитафиями, неизвестно. Учитывая эти обстоятельства, следует признать, что именно церковь Святого Николая в определенный период своей истории служила армянам.

Сегодня в Килии de facto существует 5 мраморных надгробий с армянскими надписями: 3 на территории церкви Святого Николая и 2 в музее. Местонахождение остальных неизвестно. Возможно, они существуют где-то в окружении церкви, как, к примеру, выявленное недавно надгробие с эпитафией 1749 г. Не исключено также, что они ныне обозримы, но нераспознаваемы,

Фото 8. Мраморные надгробия в окружении церкви Святого Николая, использованные в качестве порожных камней

поскольку безвозвратно потеряли свои эпитафии. Дело в том, что в 90-х годах XX в. некоторые мраморные надгробия были вынесены из церкви и использованы в качестве порогов у бывшего прицерковного дома священника, разделенного в советский период между несколькими семьями для жительства. Литерной резьбы на них уже не видно, и лишь полустертые цветочные впадины и остатки врезных линейных рам на лицевой поверхности подсказывают о ее возможном существовании.

Таким образом, корпус армянских литографий из Килии свидетельствует об активной в XVII–XVIII вв. деятельности местных армян. Те имели своих священников, школу и церкви, заказывали книги и серебряную утварь, могли позволить себе покупку мрамор-

жителів-армян. В подавляючому більшості своїм це представителі другого або третього покоління армян, перебравшихся в Килию ко другої чверті XVII в. із різних місць історическої Арменії і навіть Персії. П'ять епитафій згадують місечко Буст і по одній – Марзван, Себастья, Ганджа, Капан, Ахвердз, Тавриз. К числу жє непосредственных переселенців относятся священник Григор із епитафії 1653 г., Мелкун із епитафії 1646 г., опублікованих Г. Айвазовским. Причини, із-за котрих армяне масовим образом покидали рідніє місця в перших десятиліттях XVII в., хорошо известны: 1) сопроводжавшееся гибелью тысяч людей насильственное переселение в Персию Шах-Абасом; 2) постоянные набеги банд грабителей-джалалиев от Эгейского моря до границ Персии; 3) длительный жесточайший голод, наставший вследствие этих бедствий [39].

Более ранние сведения об армянах Килии, можно было бы поискать у церкви Святой Богородицы, местонахождение которой еще предстоит выяснить. Что же касается чудом уцелевших пяти армянских надгробий, то их содержание требуют особой бережности. Состояние их аварийное: поверхности выветрены, орнаментальная и литерная резьба большей частью утрачены, ребра и углы повсеместно сбиты; такое впечатление, что плиты выковыривали из пола и лестниц. Ныне, эти памятники, являясь неотъемлемой частью истории Килии XVII–XVIII вв., нуждаются в реставрации и специальной экспозиции, при наличии которой избегут «общения» с топорными инструментами и выветривания. Идеальным вариантом было бы их надежное хранение на своей же территории, у церкви Святого Николая, которая хранит еще много интересного об историческом прошлом Килии.

Источники и литература

1. Сируни А. Дж. Армянская церковь на Румынской земле (на арм. яз.). – Эчмиадзин, 1966. – С. 95 (Основывается на данных: *Lazze D. de. Historia Turchesca.* – Bucuresti, 1910). См. также: *Giurescu C. C. Târguri sau orase si cetati moldovene.* – Bucuresti, 1967. – P. 53.
2. Айвазовский Г. Заметки о происхождении Новороссийских армян // Записки Одесского общества истории и древностей (далее – ЗООИД). – Одесса, 1867. – Том VI. – С. 550; *Меликсет-Беков Л. М.* Армянские древности в Аккермане. – Тифлис, 1911. – С. 5–6.
3. *Микаелян Г. Г.* История Киликийского армянского государства. – Ереван, 1952. – С. 199.
4. *Микаелян В. А.* История армянской колонии в Крыму (на арм. яз.). – Ереван, 1964. – С. 154.
5. *Ананян Ж.* Из истории переселения армян в Молдавию и Бессарабию (на арм. яз.) // Вестник общественных наук АН Арм. ССР. – Ереван, 1966. – № 9. – С. 93.
6. Хронография Григора Камакечи или Даранагци (на арм. яз.). – Иерусалим, 1915. – С. 11–12.
7. Славянская надпись в килийской церкви Святого Николая // ЗООИД. – Одесса, 1844. – Том I. – С. 299. Под «христианами» автор, видимо, подразумевал лишь последователей греко-православия.
8. *Тораманян А. Х.* Из истории строительной деятельности армян в Молдавии. – М., 1991. – С. 63.
9. *Бжикян М.* Путешествие в Польшу и другие места, обитаемые армянами, произошедшими от предков из города Ани (на арм. яз.). – Венеция, 1830. – С. 216; *Инцичьян Г.* География Мира в четырех частях (на арм. яз.). – Часть Европа. – Венеция, 1814. – С. 124.
10. *Бжикян М.* Указ. соч. – С. 216.

11. Армянское летоисчисление берет начало с 11 июля 552 г. Уточнения в квадратных скобках внесены автором статьи и не присутствуют в оригинальных текстах. Реконструированные отрывки текста в квадратных скобках также отсутствуют в оригиналах.
12. Определением «махтеси» обозначали тех, кто совершал паломничество ко Гробу Господню.
13. Свод армянских надписей. – Прак VII. – С. 159.
14. *Меликсет-Беков Л.М.* Лапидарная армянская надпись в Будаках // Из материалов для истории армян на Юге России. – Тифлис, 1914. – С. 14.
15. Слово «тэр», означающее «владыка», в армянской традиции указывает на священнослужителя.
16. *Меликсет-Беков Л.М.* Лапидарная армянская надпись... – С. 12.
17. [*Клеман Н.*] Клеманово путешествие из Вены в Белград и Новую Килью, также в земли буджакских и ногайских татар и во весь Крым, с возвратом через Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 гг. – СПб., 1783. – С. 32–33.
18. Славянская надпись... – С. 293.
19. *Тораманян А.Х.* Указ. соч. – С. 63.
20. *Мурзакевич Н.* Килийская церковь Св. Николая и ее достопримечательности // ЗООИД. – Одесса, 1848. – Том II. – С. 484.
21. Славянская надпись... – С. 292–293.
22. Там же; *Мурзакевич Н.* Указ. соч. – С. 484.
23. Журналистом Самвелом Азизяном в одном из киевских архивов обнаружены зарисовки этих литографий также с указанием месторасположения самих надгробий. Возможно, после публикации они дополняют сведения Г. Айвазовского некоторыми подробностями.
24. Армянские надписи, находящиеся на Юге России // ЗООИД. – Одесса, 1867. – Том VI. – С. 326–327.
25. *Кучук-Иоаннесов Хр. II.* Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах Юго-Западной Руси и в Крыму // Древности восточные. Труды Восточной комиссии Московского археологического общества (МАО). – М., 1903. – Вып. 3. – Том 2. – С. 60.
26. *Тораманян А.Х.* Армянские историко-архитектурные памятники Молдавии (на арм. яз.). – Ереван, 1986. – С. 57.
27. Буст находился близ Ордубада (см.: Армянские надписи... – С. 326) недалеко от Нахиджевана (Нахичеваня), что ныне в составе Азербайджана.
28. *Тораманян А.Х.* Из истории строительной деятельности... – С. 64.
29. Свод армянских надписей. – Прак VII. – С. 258.
30. Житель Одессы Ваан Петоян, искренне ратующий за спасение этих уникальных памятников, попросил автора данного исследования заняться ими, благодаря чему и появилась настоящая работа.
31. Армянские надписи... – С. 327.
32. *Тораманян А.Х.* Из истории строительной деятельности... – С. 64. См. также: Свод армянских надписей. – Прак VII. – С. 259.
33. Марзван – город в некогда Малой Армении, недалеко от Себастии, ныне – на территории Турции.
34. Ганджа, Ганза, Гандзак, ныне – Гянджа, на северо-западе Азербайджана.
35. Город Кафан с окружающими территориями находится на юге Республики Армения.
36. Заключение греками, равно как и армянами, унии с католиками преследовало вполне насущные политические цели, а вопросы вероисповедания в данном случае занимали второстепенное место.
37. Славянская надпись... – С. 296.
38. См.: *Тораманян А.Х.* Из истории строительной деятельности... – С. 63.
39. *Сируни А. Дж.* Указ. соч. – С. 40–41.

Саргсян Т.Е. Вірменські епітафії з Кілії

У статті наводиться досить великий корпус джерел, що відносяться до вірменського переселенського центру в Кілії (Южне Подунав'я). Першочергове місце в ньому займають датовані 1646–1765 роками 12 вірменських епітафіїв. Надгробки, які несли їх, кількістю та-

кож 12, колись розташовувалися всередині і в оточенні церкви Святого Миколи, збудованої у 1648 році молдавським господарем Василем Лупулом. П'ять з них, разом з епітафіями, збереглися до наших часів: три у церкві, а два в місцевому музеї. Три з цих п'яти надгробків виявлені недавно, і епітафії їх представляють собою нововиявлені джерела. Дві інші видані раніше. Решта сім надгробків та їх епітафії відомі виключно з різних публікацій.

Аналіз наведеного матеріалу показує, що згадані в епітафіях особи не були нащадками давніх мешканців Кілії, тобто тих вірмен, які влаштувалися тут протягом XI–XV століть та мали у своєму розпорядженні церкву Святої Богородиці (місцезнаходження невідомо). Це в переважній більшості представники другого або третього покоління вірмен, що перебралися сюди з різних місць Історичної Вірменії і навіть, можливо, Персії в перших десятиліттях XVII століття.

Доводиться констатувати, що новоприбулі вірмени здійснювали поховання біля церкви Святого Миколи і в ній самій відразу після її спорудження в 1648 році і, треба вважати, аж до свого відходу у Григоріополь в 1792 році. Епітафія 1646 року дає підставу припускати наявність поховань, здійснених навіть у період будівництва церкви. Такий стан справ вказує на безпосереднє відношення останньої до прибулих у XVII столітті вірмен, і підтверджується свідченням Н. Клеємана про те, що у вірмен Кілії було дві церкви.

Ключові слова: джерелознавство, епіграфіка, вірменознавство, вірмени Подунав'я у XVII–XVIII ст.

Sargsyan T. E. Armenian epitaphs from Kiliya

The article uses a rather large number of sources concerning Armenian resettlement center in Kiliya (Danube Delta, in the Bessarabian historic district of Budjak). Most of them are presented by Armenian epitaphs, in total twelve, dated to 1646–1765 years. Twelve tombstones, carrying them, were located inside the church of St. Nicholas in Kiliya and possibly in its environment as well. Five of them, together with epitaphs are preserved to our times: three in the church garden and two in the Kiliya museum. Three of these five tombstones were discovered recently, and their epitaphs are new-found sources. Two others had been published earlier. The remaining seven tombstones and there epitaphs are known only from various publications.

The analysis of these twelve epitaphs reveals that the persons, mentioned in them, in their vast majority were the representatives of the second or third generation of the Armenians, who migrated here from various places of Historical Armenia, and even, perhaps, from Persia in the early decades of the XVII century. So they had no relation to the old Armenian inhabitants of Kiliya, settled here earlier – in the course of the XI–XV centuries. The sources come to prove that the last had a church of St. Virgin (now the location is unknown), which existed up to the very beginning of the XIX century.

So we have to admit that the newly arrived Armenians made burials in the church of St. Nicholas and round it right after its construction in 1648 by the Moldavian ruler Vasil Lupul and, presumably, until their leaving for Grigoriopol in 1792. Epitaph, dated 1646, suggests a burial made even during the construction of the church. The said indicates a direct relation of the last to the newly arrived Armenians and finds confirmation in N. Kleeman's reduction (the 60-s of the XVIII century) that the Armenians had two churches in Kiliya.

Key words: sources learning, epigraphy, Armenians Study, Armenians Danube in XVII–XVIII centuries